

Ньерва без колебаний назвал имя своего незадачливого подчиненного. Будучи его министром внутренних дел, Сириэл был обязан жертвовать своим именем всякий раз, когда господин желал скрыть свою личность.

— Лу Цзюэ.

Лу Цзюэ поднял глаза. Перед ним стоял человек с невероятно красивым лицом. Глубокие, идеально очерченные черты, острый взгляд темно-синих, почти фиолетовых глаз и черные волосы, выгодно оттенявшие бледную кожу. Однако первое, что замечал в нем любой человек, была вовсе не божественная красота, а мощная, давящая аура власти, от которой перехватывало дыхание.

Лу Цзюэ, уже успевший остыть от недавнего возбуждения, прищурился. В его глазах появилось выражение настороженности. Он снял с виска металлическую пластину и встал, готовый в любой момент среагировать, если незнакомец решит напасть, хотя и понимал, что это вряд ли поможет.

Только что он был настолько поглощен экраном, что совершенно забыл, где находится. Если бы этот Сириэл замыслил недоброе, Лу Цзюэ уже давно лишился бы головы. Впрочем, этот факт лишь доказывал, что враждебности у незнакомца пока нет.

Сириэл выглядел примерно одного возраста с ним, да и рост был схожим. Взгляд Лу Цзюэ скользнул ниже: на незнакомце был черно-зеленый военный мундир, под которым виднелась белая рубашка с небрежно расстегнутым воротом, открывавшим ключицы. Приталенный крой подчеркивал стройную фигуру. Заметив белоснежные перчатки на руках Сириэла, Лу Цзюэ обратил внимание на белесый порошок на кончиках пальцев — видимо, перед приходом сюда тот побывал на заводе по переработке кристаллической руды.

На манжете Сириэла красовался серебристо-белый крест. Гладкий металл красиво поблескивал, а сложный узор показался Лу Цзюэ до боли знакомым. Он присмотрелся и мгновенно вспомнил, где видел этот символ.

Взгляд Лу Цзюэ метнулся к все еще светящемуся голографическому экрану. Рядом с рекламой игры Пик висело новостное уведомление. Картинка была крошечной, но вполне различимой: Рыцарский орден Первого принца Империи Флавиус на учениях. Заголовок гласил: Угроза правам на престолонаследие.

На фото были запечатлены рыцари, готовые к бою, а серебряный крест с витиеватым узором на их доспехах в точности повторял тот, что был на рукаве у стоящего перед ним человека.

Лу Цзюэ внезапно вспомнил новость, которая гремела незадолго до того, как его самого бросили в тюрьму: Первый принц Империи Флавиус задержан во время визита в Федерацию Соединенных Штатов. Империя выразила решительный протест, в настоящее время ведутся переговоры.

Флавиус — могущественная империя, возникшая за последнюю тысячу лет и положившая конец эпохе династии Юлиус, чья власть длилась шестьсот лет. Официально там конституционная монархия с кабинетом министров и парламентом, но на деле — диктатура, где вся власть сосредоточена в руках королевской семьи. Нынешний монарх — бездарный и похотливый сластолюбец, погрязший в разврате, поэтому реальная власть давно перешла к Первому принцу Ниерве Флавиусу.

Арест принца Ниервы вызвал в сети настоящий переполох. Все гадали: начало ли это конца его правления? Пятая гражданская война в Империи? Или коварный заговор против Федерации? И вот теперь — слух о том, что принца тайно переправили в Тюрьму.

Имя, которое чаще всего упоминалось рядом с именем Ниервы, принадлежало его верному сподвижнику с самого начала его карьеры — министру внутренних дел Сириэлу.

Лица принца и его свиты никогда не предавались огласке, и это вызывало досаду у всех медийщиков галактики, особенно на фоне скандальных фото других принцев и принцесс. Но, очевидно, этот министр внутренних дел не собирался скрывать свою личность.

Проследив за взглядом Лу Цзюэ, Ниерва тоже увидел новость на экране. Он лишь усмехнулся, не подтверждая и не опровергая догадку, но этого двусмысленного поведения было достаточно, чтобы доказать его тесную связь с Первым принцем.

Поняв это, Лу Цзюэ первым делом испугался, что его сущность Омеги раскрыта. Однако тут же одернул себя, посмеявшись над собственной самовлюбленностью: зачем такому высокопоставленному лицу интересоваться каким-то ничтожным заключенным? Впрочем, возможно, он просто заинтригован тем, что среди Альф обнаружил единственное исключение?

Лу Цзюэ пришлось готовиться к худшему. Но в одном он был уверен: этот человек подошел к нему не просто так. Всякое возбуждение от встречи с потенциальным спасителем мгновенно улетучилось, сменившись ледяным равнодушием.

Лу Цзюэ опустил глаза, не желая продолжать разговор. Ниерва не знал, что его тщательно спланированная встреча была воспринята как подозрительная, но почувствовал, как собеседник вдруг стал холоден. Это случилось сразу после того, как он намекнул на свою личность, что шло вразрез с ожиданиями.

Неужели его личное обаяние померкло? Мысли Ниервы потекли в странном направлении. Только сейчас он внимательно оглядел Лу Цзюэ: поношенные тапочки, тюремная роба, совершенно не подходящая под его эстетические стандарты. Единственное, что радовало — одежда была чистой и пахла свежим мылом.

Даже Ниерва, повидавший на своем веку немало красавцев, должен был признать, что этот маленький бета — редкий экземпляр. Его красота заключалась не в изысканности черт. Вчера Ниерва видел фото Лу Цзюэ до заключения: тихий, забитый, невзрачный человек. Совсем не то, что сейчас.

Лу Цзюэ был высок — для Альфы в самый раз, а для беты — стройный и статный. Он держался непринужденно, с налетом глубокой усталости, что разительно отличалось от воспитания Ниервы, приученного всегда излучать уверенность. Однако в каждом жесте Лу Цзюэ сквозила абсолютная, небрежная вера в себя. Ниерва видел немало глупцов, которые пытались казаться элитой, но такого человека встречал впервые.

Эта уверенность в сочетании с аурой декаданса создавала необъяснимый шарм. Ниерва не знал, на чем она зиждется, но одно он понял точно: этот маленький бета пробудил в нем интерес и редкое желание подчинить.

Хотя оба были себе на уме, внешне они вели себя как старые добрые знакомые. Лу Цзюэ, продолжая болтать с Сириэлом, попутно удалил историю браузера. Он делал это мастерски: оригинал, опасаясь разоблачения своей сущности Омеги, даже на личном оптокомпьютере не оставлял никаких улик.

Через несколько десятков секунд Лу Цзюэ вышел из системы. Из-за появления Сириэла он уже привлек внимание многих. В этой Тюрьме бета не мог просто так расхаживать среди Альф, если только не был чьим-то питомцем. А Лу Цзюэ был одет в самую дешевую робу низшего ранга, что делало его еще более заметным.

За три дня он понял: здесь одежда — главный показатель статуса. И именно поэтому Эдмон так дорожил своей рваной рубахой. Но менять свою робу Лу Цзюэ не собирался: она была дешевой, удобной, а стирать ее в прачечной вместе с вещами, пропитанными кровью и прочими жидкостями с трупов, он не хотел. Да и денег у него не было — бета в прачечной получал гроши.

Вокруг становилось все больше любопытных глаз. Альфы считывали друг друга по запаху феромонов. Сильные феромоны означали власть — вот почему здесь вечно стоял тяжелый смрад, словно в логове диких зверей, метящих территорию.

Когда Сириэл вошел в интернет-кафе, его феромоны, вестники абсолютного превосходства, заполнили помещение, словно молодой лев, вторгшийся в стаю бродячих псов. И Альфы, смотревшие на Сириэла, тут же заметили маленького бету с соблазнительным личиком.

Настроение Лу Цзюэ упало ниже плинтуса. Он так старался быть незаметным, и до этого момента ему удавалось не привлекать лишнего внимания. Теперь же все пошло прахом.

Впрочем, дело свое он сделал. Лу Цзюэ вежливо улыбнулся Сириэлу, отчего у многих наблюдателей сбилось дыхание. Это лишь укрепило его решимость убраться отсюда как можно скорее.

Лу Цзюэ сделал шаг к выходу, и десятки пар глаз двинулись вслед за ним. Только сейчас он

ощутил запах феромонов Сириэла — из-за провокаций окружающих они стали намного гуще. Лу Цзюэ оказался в эпицентре противостояния. Его охватила слабость: инстинкты Омеги, вызывающие к подчинению сильному, заставляли ноги дрожать. Ему хотелось просто прижаться к этому мужчине, принять его гены.

Какая же мерзость. Лу Цзюэ был в ярости. Только сейчас он осознал, что действительно попал в тело гомосексуала — существа, которое жаждет метки, близости и беременности. Ему хотелось оплакать оригинал, проживший в таком теле двадцать лет, но еще больше он сочувствовал самому себе.

Запах Сириэла стал лишь началом. Вся комната превратилась в поле битвы, где каждый Альфа пытался доказать свое право на территорию. И если бы здесь оказалась самка, это неминуемо привело бы к кровавой резне.

Признавать это было противно, но он и был той самой несчастной самкой. От этой мысли Лу Цзюэ закипал еще сильнее, хотя тело предательски обмякало, а внутри нарастала пугающая жажда быть обласканным сильным зверем. Дыхание участилось, чуждые желания начали одолевать рассудок. Он готов был вцепиться в себя зубами, лишь бы прийти в норму. Человек отличается от животного разумом, способным подавить инстинкты. Лу Цзюэ не собирался становиться рабом своего тела.

— Сириэл, был рад встрече, — произнес он, стараясь, чтобы голос звучал вежливо. — Но мне пора.

Не дожидаясь ответа, Лу Цзюэ пулей вылетел из кафе. Он старался двигаться как обычно, но стоило оказаться снаружи, как он ускорился. У него было предчувствие: если он останется там хоть на минуту дольше, случится что-то ужасное. Например, начнется течка.

Нужно избегать встреч с этим Сириэлом. Пока нет контроля над собой — нужно держаться подальше. И план тренировок пора запускать немедленно.

Прошло семь дней с момента прибытия в Тюрьму.

Лу Цзюэ направился в баню с мылом и одеждой. Сегодня он встал очень рано, как и советовал Мэйэр, чтобы избежать излишнего внимания и нежелательных взглядов Альф.

Баня находилась рядом с заводом, и горячая вода была побочным продуктом охлаждения заводских машин. Даже ранним утром здесь стоял туман.

Лу Цзюэ вздохнул с облегчением — никого не было. Он встал под душ и снял одежду. Внезапно его взгляд упал на пол: из глубины помещения к его ногам медленно стекала струйка ярко-

красной жидкости.

Он резко выпрямился, оглядываясь. Вокруг — никого. Тишина, лишь отдаленный гул заводских машин. Лампы дневного света мигнули и погасли, погружая баню в полумрак. Лу Цзюэ стало не по себе.

Он вспомнил все ужастики, которые видел в прошлой жизни. Будучи убежденным атеистом, он никогда не верил в призраков, но после перемещения в другое тело его уверенность пошатнулась. А что, если они существуют? В Тюрьме, где каждый день умирают люди, а сама она находится в замкнутом пространстве на космической станции — это идеальное место для паранормальщины.

Лу Цзюэ отступил на шаг и наступил в лужу крови. Запах стал резким. Холодная красная жидкость просачивалась сквозь швы плитки, стекаясь к нему. По спине пробежал холодок.

В этот момент из темноты донесся едва слышный шорох. Лу Цзюэ заметил черную тень, приближавшуюся со стороны слепой зоны.

Не раздумывая, он принял боевую стойку.

<http://bllate.org/book/21228/2147923>